

❁ Биография Долпопы Шераб Гьялцена (1292—1361) ❁

Долпопа Шераб Гьялцен родился в 1292 году в местности Долпо в роду, связанном с тантрическими практиками школы Ньингма, особенно тантрой Ваджракилаи, в которой он стал экспертом уже в раннем возрасте. В возрасте пяти лет он получил посвящение в Красного Манджушри. Во время медитации у юного Долпопы было прямое видение этого Бодхисаттвы, который сказал, что ему даруются силы на то, чтобы он победил неведение.

В возрасте двенадцати лет, как только Долпопа взял на себя первичные монашеские обеты, у него появилось сильное желание изучить основы учения Махаяны — сутру Праджняпарамиты и логику Прамана, но в его местности не было мастеров, у которых он мог бы научиться этому. В этих дисциплинах была сильна школа Сакья, которая не имела влияния в Долпо.

Впоследствии эти наставления Долпопа получил у известного мастера школы Сакья Гьидон Джамьянг Драпка Гьялцена, который стал одним из двух его основных духовных учителей. Движимый верой в учителя, Долпопа хотел пойти за Гьидоном из Долпо в Мустанг, но его родители, которые хотели чтобы он изучал сутры традиции Ньингма, непустили его.

В 1309 году, в возрасте семнадцати лет, Долпопа в тайне покидает родительский дом и уходит в Верхний Мустанг к Гьидону. Там Долпопа наконец получает сутру Праджняпарамиты, учения по логике Прамана, а также тексты по

Абхидхарме. После изучения этих разделов буддийского учения, он стал участвовать в философских диспутах. Тогда же Гьидон получил приглашение от своего дяди приехать в монастырь Сакья, самый престижный в то время учебный центр. Гьидон вскоре уехал, а Долпопа продолжил обучение в Верхнем Мустанге под руководством двух других мастеров.

По прошествии двух лет Гьидон хотел вернуться в Мустанг, но его дядя Сакья Бум и другие учителя не позволили ему это сделать. Тогда Гьидон послал Долпопе письмо, в котором попросил его приехать в Сакья. Так в 1312 году в возрасте двадцати лет Долпопа приехал в монастырь Сакья и вскоре был признан самым способным учеником. В монастыре он продолжал изучать сутру о запредельной мудрости Праджняпарамиты, логику и Абхидхарму. Считалось, что это довольно внушительный объем знаний, нелегкий для одновременного усвоения. Один из его друзей даже дал ему совет сконцентрироваться на чем-то одном, чтобы было легче овладеть предметом в совершенстве. Вместо этого Долпопа увеличил нагрузку и стал изучать «Бодхичарья-аватару» и несколько тантрических текстов, таких как Ваджравали-тантра и Буддакапади-тантра, и уже через полтора года стал признанным знатоком четырех разделов Махаяны и их комментариев. Затем Долпопа получил передачу Калачакра-тантры от своего основного наставника Гьидона, который в свою очередь получил ее от мастера Ронгпа Шераб Сандже (1251—1315) и переводчика по имени Чокден. Также Долпопа получил передачу других текстов, таких как «Трилогия Бодхисаттвы», «Десять сутр о природе Будды», «Пять сутр определенного смысла» и «Пять Сокровищ Майтреи». В это время Долпопа также получил передачу от главы школы Сакья, Дакни Ченпо Занпо Бала (1262—1323) и Сакья Бума (дяди Гьидона). Очень важным было получение передачи «Вималапрабхи» — комментария Калкина Пундарики на Калачакра-тантру от Кунпанга Дракпа Гьялцена. Также Долпопа получил передачу от Кунга Сонама (1285—1346) главного учения в школе Сакья — «Ламдре» (путь-плод) и передачу множества текстов из цикла Хеваджра-тантры. К двадцати одному году Долпопа стал большим знатоком во всех указанных выше областях учения, особенно в Праджняпарамите, логике и Абхидхарме.

В этом же 1313 году он получил большое подношение от своих родителей с просьбой о первой публичной лекции в родных краях. Перед поездкой в Долпо он провел три месяца в монастыре Данак, где под руководством мастера Ринчен Еше изучал «Пять сокровищ Майтреи». Это обучение во многом повлияло на дальнейшие философские изыскания Долпопы.

В 1314 году в возрасте двадцати двух лет Долпопа объехал множество монастырей провинций Цанг и Юй, для того чтобы встретиться со всеми значимыми учителями того периода. Каждый из них отметил высокий уровень его знаний. Во

время этого путешествия он стал широко известен и благодаря своим глубоким познаниям, особенно Праджняпарамиты, состоящей из ста тысяч шлок, получил почетный эпитет к имени «Всеведущий». Этот эпитет закрепился за ним на всю жизнь. Во время этого путешествия он получил полные наставления от великого настоятеля монастыря Чолунг, Сонама Дракпы (1272—1352), который немногим ранее даровал подобные наставления Будону Ринчен Друбу. Тогда же Долпопа решил отказаться от поедания мяса убитых животных, чему следовал до конца своей жизни. В этом путешествии он получил множество передач от мастеров линий Кагью и Ньингма, посетил самый священный храм в Тибете — Джоканг в Лхасе. На обратном пути, в Сакья, посетил монастырь Тропху, где находились гигантская ступа и статуя Майтреи. Здесь он вознес молитву о том, чтобы была возможность построить настолько же огромную ступу, что вскоре ему и удалось. Заключительным этапом в его путешествии был родительский дом в Долпо, где (по данным Таранатхи) он провел год. По возвращению в Сакья Долпопа дал множество наставлений, а также провел ретрит по Хеваджра-тантре, окончание которого было ознаменовано явлением ему самого божества Хеваджры и восьми дакинь.

В 1321 году, в возрасте двадцати девяти лет, Долпопа впервые посетил монастырь Джонанг. Позднее он поделился со своим учеником Лхей Гьялценом впечатлением от этого: «Хоть я и встречал много знаменитых ученых (здесь имеются в виду именно мастера, занимавшиеся изучением текстов, логики, космологии и философии), никто из них не мог поразить меня, и самоуверенность моя все росла и росла. Но когда я приехал в Джонанг и увидел, что каждый мужчина и женщина, серьезно практиковавшие медитацию, уже реализовали природу ума... я был потрясен. Невероятная вера и чистое видение было рождено по отношению к ним».

Согласно Джецуну Таранатхе, Долпопа путешествовал тогда в провинцию Юй. В монастыре Цурпху он встретил Третьего Кармапу, Рангджунга Дордже (1284—1339), и провел с ним диспут о буддийской доктрине. Затем он заехал в Джонанг, и переживание, о котором написано выше, стало причиной того, что в 1322 году он покинул Сакья и встретился в Джонанге с мастером Йонтемом Гьямцо, желая получить полное посвящение в Калачакра-тантру. В то время Долпопа был уже признанным мастером, и в путешествиях его всегда сопровождало минимум восемь монахов.

В Сакье, за ночь до того, как Долпопа отправился в Джонанг, его учитель, Кунпанг Драпка Гьялцен, увидел сон, в котором Бодхисаттва Авалокитешвара в окружении множества монахов отправляется в Джонанг на лучах Дхармы. В ту же ночь в монастыре Джонанг мастер Йонтемом Гьямцо увидел сон, в котором правитель Шамбалы, Калкин Пундарика, возводит флаг победы буддийского учения над Джонангом. Этот благоприятный знак подвиг его дать Долпопе полную передачу

Калачакра-тантры, «Трилогию Бодхисаттвы» и подробные комментарии к Шести йогам Калачакры. Йонтен Гьямцо поднес Долпопе отшельнический домик Кхачо Деден, куда тот немедленно отправился в медитативный ретрит. Вскоре он повторил ретрит и, по описанию его ученика Кунпанга, во время интенсивной медитации достиг реализации первых четырех йог Калачакры. Его ученик так описывает произошедшее с Долпой: «На основе ухода от индивидуальности (Пратьяхара) и стабильности ума (Дхьяна) он узрел бесчисленных Будд и Чистые земли. На основе контроля дыхания (Пранаяма) и задержке (Дхарана) был рожден необыкновенный опыт и реализация, подобно сияющему блаженству духовного тепла». Именно во время этого ретрита Долпопа начал формулировать доктрину Жентонг (пустота-от-другого).

Однако согласно Джецуну Таранатхе, во время второго ретрита, который продолжался от двух до трех лет, Долпой были реализованы первые три, а не четыре йоги. Поскольку четвертая йога выполняется в темной комнате, чтобы органы чувств не беспокоили внешние раздражители, нет информации о том, что такие условия были созданы в Кхачо Деден. Напротив он описывал это так: «Долпопа осознал глубину наставлений по Шестичастной йоге Калачакра-тантры на собственном медитативном опыте. За исключением тех, кто в одиночку приходил к нему за особыми консультациями по учению, он находился в Кхачо Деден в полном одиночестве. Как только он достиг опыта и реализации ухода от индивидуальности (Пратьяхара) и стабильности ума (Дхьяна), мастер Йонтен Гьямцо сказал, что сейчас он кратко даст дальнейшие наставления, но Долпопа попросил не торопиться и вести его постепенно по этому пути». Затем он продолжил медитацию и достиг знаков идеального контроля над дыханием (Пранаяма) в точности, как это описано в тантре Калачакры. Хотя особое воззрение Жентонг родилось в уме Долпопы во время второго ретрита в Кхачо Дедене, он никому не рассказывал о нем на протяжении нескольких последующих лет.

Спустя некоторое время после окончания ретрита мастер Йонтен Гьямцо попросил Долпопу быть его преемником, а также духовным главой и настоятелем монастыря Джонанг. Это полностью расходилось с желанием Долпопы интенсивно практиковать медитацию в изолированных местах, не отвлекаясь на монастырские заботы и хлопоты. Перед тем как принять окончательное решение, Долпопа совершил еще раз паломничество в Лхасу к священной статуе Авалокитешвары, находящейся и по сей день в храме Джокханг. Он попросил Авалокитешвару помочь ему принять решение, что будет лучше для распространения Дхармы: удалиться в новый ретрит или возглавить монастырь Джонанг. Внезапно чудесным образом возникли лучи света в виде гирлянды из цветков лотоса вокруг сердца статуи, которая сказала Долпопе, что ему нужно принять руководство монастыря во славу буддийского учения.

Долпопа вернулся в монастырь осенью 1326 года и был сразу объявлен преемником Йонтена Гьямцо. После того как Долпопа взял на себя полную ответственность за монастырь, он уходил в ретриты только на время лета и зимы, а весной и осенью находился в монастыре и давал наставления. Особенно он славился наставлениями по Калачакра-тантре, по «Трилогии Бодхисаттвы», по «Десяти сутрам о природе Будды», по «Пяти сутрам определенного смысла», по «Пяти трактатам Майтреи», по некоторым текстам Нагарджуны и многими тайными наставлениями. Интересно отметить, что он учил всем этим текстам в соответствии с комментарием Калкина Пундарики на Калачакра-тантру.

Многими годами ранее, Кунпанг Тукдже Цондру, основатель монастыря Джонанг, сказал своему ученику Йонтену Гьямцо: «В мой отшельнический домик в будущем придет внук, который будет лучше чем сын, а правнук лучше, чем внук. В будущем правнук будет давать учение в Верхнем Зангдене и построит великую ступу в Нижнем Зангдене».

После того как Йонтен Гьямцо покинул свое тело в 1327 году, Долпопа решил построить огромную ступу в знак осуществления своего прошлого плана и для того, чтобы отдать дань доброте своего Учителя. Еще ступа задумывалась как объект для почитания теми, кто был не способен изучать Сутры и Тантры, а также медитировать, для того и они могли бы накопить заслуги.

Гигантская ступа Кумбум была построена в 1329 году в Верхнем Зангдене, но вскоре разрушилась. Тогда весной 1330 году был заложен фундамент на новом месте в Нижнем Зангдене. Все в окружении Долпопы говорили, что фундамент слишком большой и построить такую огромную ступу будет невозможно. Многие боялись, что она очень быстро превратится в груды камней и земли, что станет причиной для насмешек над ними. На что Долпопа возразил им: «Когда я впервые путешествовал по центральному Тибету, я видел ступу Тропху Лоцавы и много молился, чтобы укрепить веру. Я видел много цитат в сутрах и тантрах, в которых говорилось, что накопление заслуг во много раз увеличивается после строительства большой статуи или ступы. Это уникальная основа добродетели для достижения медитативной концентрации на истинной природе реальности. Существует несколько таких особенностей. Если я думаю о текущем состоянии живых существ в общем, то возрастает великое сострадание. Естественно не факт, что все, кто увидит или прикоснется к этой ступе, будет спасен, но зерна освобождения будут посажены, и будет принесена огромная польза людям. Кто же будет противостоять этому сейчас, в дальнейшем поймет это и раскается».

Строительство ступы сопровождалось большой активностью. Множество одаренных ремесленников и художников были привлечены из всех концов Тибета. Материалы для строительства привозили отовсюду. Сотни человек работали, в то

время как монахи неустанно молились учителям линии преемственности. Долпопа лично носил землю, камни и выполнял работу по возведению стен. Он построил пандус, по которому мулы могли носить материал до самого места строительства, а также длинные пандусы с северной и южной сторон, чтобы те, кто носит грузы, поднимались с одной стороны и спускались с другой. Ремесленники со всех сторон окружали ступу, и если был хоть малейший отход от расчетов, то это место разрушали и строили заново. По мере того как распространялись новости о строительстве ступы, в Джонанг со всех концов Тибета стекались огромные подношения золота, серебра, меди, железа, шелка, чая, текстиля, лекарств и т. д. Тем временем Долпопа собрал вокруг себя исключительную группу йогов, ученых и переводчиков, среди которых были Кунпанг Чотрак Палзанг, Мати Панчен Джамьянг Лодро (1294—1376), Лоцава Лодро Вал (1299—1353) и великий настоятель Чогле Намгьял (1306—1386). Все они принимали участие в строительстве ступы. Интенсивный физический труд сопровождался множеством уникальных наставлений Долпопы о конечном смысле Учения Будды.

Согласно Таранатхе, когда было заложено основание ступы и поднят трон в Верхнем Зангдене, Долпопа в первый раз проповедал десяти своим ученикам воззрение Жентонг в контексте обширного разъяснения «Десяти сутр о природе Будды». Строительство ступы Джонанг Кумбум велось строго в соответствии с описанием, данным в «Вималапрабхе», и по окончании она соответствовала всем критериям, что и славная ступа лунного дворца (Дханьякатака), в которой Будда Шакьямуни впервые провозгласил Калачакра-тантру. Долпопа сказал, что его реализация «абсолюта в качестве пустоты-от-другого, которая была неизвестна до этого в Тибете», проявилась благодаря доброте его учителей и Трех Драгоценностей (Будде, Дхарме и Сангхе), и это благословение он получил благодаря преданности, служению им и совершению всего того, что было необходимо во благо Учения Будды.

Долпопа также говорил о том опыте, который он получил: «Увы! Моя удача может отвернуться от меня, но это открытие и есть уже большая удача. Сделал ли это открытие ленивый глупец, благословленный Царем Калкином? Несмотря на то, что я физически не был в царском дворе, вошел ли Царь Калкин в мой полный веры ум или что же случилось на самом деле? Несмотря на то, что мое осознание не было еще очищено, я думаю, что возвышение горы Меру было причиной океана прорыва. Я преклоняюсь перед почтенными Мастерами, Буддами и Калкинами за ту доброту, которая заложила причины для обретения столь труднодостижимой реализации даже высокими учителями, и за их великую ступу». Под «возвышением горы Меру» Долпопа имел в виду возведение ступы, которая символизирует гору Меру, а под «океаном прорыва», под действием благословения и энергии, пробужденной усилием, — самую известную книгу Долпопы — «Горная дхарма. Океан

определенного смысла». Дата окончания этого трактата неизвестна, но по косвенным данным он был дописан 30 мая или июня 1333 года, то есть до завершения строительства ступы, которое состоялось 30 октября 1333 года. Таким образом, стоит сказать, что внешние действия (строительство ступы) были отражением внутренних процессов, протекавших в Долпопе в то же самое время и вылившихся в его несколько наиболее значимых духовных трудов.

Сразу же после первых лекций о доктрине Жентонг Долпопа написал ряд небольших работ, поясняющих доктрину. Но согласно Таранатхе, когда эти работы вышли в свет, они были непостижимы для большинства ученых из-за необычного и новаторского языка, которым они были написаны. Ученые без сомнения испытали шок, когда столкнулись с учением, которое нелегко было уместить в известные им категории. Однако другой текст Таранатхи констатирует: когда Долпопа провозгласил доктрину Жентонг, все, кто присутствовали при этом, были восхищены ей.

Эта доктрина вызвала негодование среди адептов Сакья, Кадам, Жалу, Ньингма и мастера Будона. Например, по описанию мастера школы Сакья Джамгона Амей Запа (1597—1659), сильнее всего возмутились ученые школы Сакья, которые почувствовали себя преданными Долпопой из-за того, что доктрина Жентонг противоречит доктрине отцов-основателей школы Сакья. В этой связи нужно отметить, что традиция Джонанг некоторыми воспринималась как ответвление школы Сакья, а Долпопа был монахом школы Сакья и ранее следовал воззрению этой традиции. Мнение Амей Запа, будто бы все мастера школы Сакья полностью отклонили теорию Долпопы, было ошибочным. Так его предки (а школа Сакья всегда была фамильной и линия преемственности передавалась через родственников) Тишри Кунга Гьялцен и его сыновья Да Ен Чогьи Гьялцен (1332—1359) и Да Ен Лодро Гьялцен (1332—1364), также как Донье Гьялцен и его брат Лама Дампа Сонам Гьялцен, приняли воззрение Долпопы.

Джецун Таранатха, духовный лидер школы Джонанг XVII века, отмечал, что все, кто приходил в Джонанг и пытался оспорить позицию Долпопы, после философского диспута полностью разделяли его взгляды и проникались верой в него. Другие же, кто присылал письменные возражения и опровержения, получали хорошо аргументированные ответы Долпопы. Хорошим примером является Барава Гьялцен Палзанг (1310—1391), который был учеником как Долпопы, так и Будона Ринчен Друпа. Барава имел сомнения относительно нескольких пунктов, связанных с различием Долпопой мудрости и сознания, и послал письменные вопросы Долпопе и его основным ученикам. Сначала он получил ответ от учеников Долпопы, но его сомнения не полностью рассеялись. Позднее он получил ответ от самого Долпопы, который удовлетворил его гораздо больше, но значительно отличался от того ответа, что дали его ученики. В конце концов, ему удалось лично встретиться с Долпопой в

ретритном месте Сакья Чузанг и обсудить свои сомнения. Долпопа дал ответ в соответствии со своим предшествующим письмом, и Барава постиг истинный смысл учения Долпопы.

В 1334 году во время ретрита в местности Дэвачен Долпопа попросил своих последователей Лоцаву Лодро Пала и Мати Панчен Джамьянга Лодро Гьялцена подготовить исправленный перевод Калачакра-тантры и «Вималапрабхи» (комментария на нее). По просьбе его ученика и биографа Долпопа сам написал основные положения к «Вималапрабхе», которые, к сожалению, пока не обнаружены среди его сочинений. Дальнейшая важная информация об обстоятельствах нового перевода, который сделан традицией Джонанг, найден в колофоне к исправлениям раннего перевода Шонгдон Дордже Гьялцена: «Позднее блестящий и знаменитый Всеведущий мастер Дхармы Дхармакиртишрибхадра, великий адепт Шри Калачакры, тщательно обдумывал значение этой тантры. Подчинившись его воле и согласно его наставлениям, два буддийских монаха Лодро Гьялцен и Лодро Палзанг, которые искусно владели переводом, благодаря доброте великого ученого Стхарамати, изучив множество индийских манускриптов Тантры и ее комментариев, перевели ее, проверили и признали перевод соответствующим всем вышеуказанным первоисточникам».

Несколько лет спустя переводчик Шераб Ринчен задал Долпопе несколько вопросов относительно традиции Калачакры в Тибете и сделал следующий комментарий относительно перевода школы Джонанг: «Пара переводчиков по имени Лодро обнаружили множество сущностных моментов, помимо тех, что были обнаружены до них. В процессе их труда при помощи анализа, изучения и медитации было открыто множество глубинных значений как в комментариях Тантры, так и в тайных наставлениях. Со времени возведения ступы, обращения к ней, ко всем Учителям, Бодхисаттвам и духовным сыновьям естественный язык глубокой основы стал предельно ясен, как и секретные предписания глубоких тантр».

Очень интересная дискуссия о переводах Джонанг Калачакра-тантры и ее комментариев раскрывает Кунга Дролчок, один из преемников Долпопы в линии Джонанг. Кунга Дролчок записал мнение Чамлинга Панчен Сонам Намгьяла (1400—1475) относительно исправлений Долпопы: «Всеведущий Будон также взял перевод Шонга (Калачакра-тантры и «Вималапрабхи») в качестве фундаментального текста для разъяснений и отметил, что нашел около тридцати пунктов, которые можно оставить без изменений. А Всеведущий Будда из Долпо (так называли Долпопу) дал указание двум переводчикам, которые сделали новый перевод. В нем также исправили те пункты, которые удовлетворили Будона. В результате язык изложения стал более доступен для понимания и накопления добродетели. После украшения собственными комментариями Долпопа открыл чистейшую из чистых колесницу с

глубинными наставлениями, такими как «Океан определенного смысла», «Основной комментарий к доктрине», «Четвертый Собор». Я уверен, что никто еще не комментировал тантру Шри Калачакры лучше, чем Долпопа, даже на Севере, в Шамбале. Воспроизведение пояснений и композиции в рассмотрении основных областей доктрины отчасти лучше удалось Будону, но в контексте тайных наставлений самой Калачакры ему безусловно не сравниться с потоком Долпопы».

Новый перевод школы Джонанг был важной частью стремления Долпопы основать и распространить теорию пустоты-от-другого (Жентонг) и связанных с ней трактовок доктрины и практик. Тантра Калачакры и «Вималапрабха» были первоначальной основой для новаторских учений Долпопы. В дискуссии со своими учениками, знавшими санскрит, он понял, что ранний перевод на тибетский язык Дро Лоцавы Шераб Трака с корректировками Шонгдона Дордже Гьялцена не позволил воссиять истинному абсолютному смыслу. В то время, в 1333 году, Долпопа только что закончил строительство великой ступы Джонанг и его важный труд «Горная дхарма. Океан определенного смысла» очевидно только что увидел свет. Долпопа, сам являясь знатоком санскрита, был окружен одаренными переводчиками из числа его последователей, такими как Мати Панчен, Лоцава Лодро Пал, Кунпанг Чотрак Палзанг и Дрикунг Лоцава Маникашри, при этом все они были великими практиками Шестичастной йоги Калачакры. Панг Лоцава Лодро Денпа (1276—1342), известный как наиболее влиятельный учитель санскрита в Тибете, также восхищался Долпопой.

Поразительно, что два великих мастера Калачакры в истории Тибета, Долпопа и Будон, были ровесниками и жили в одной и той же области Цанга (Центральный Тибет), а также имели общих учителей и учеников. Незадолго до окончания нового перевода Калачакры школой Джонанг в 1334 году Будон закончил собственные обширные замечания к переводу Шонгдона Калачакра-тантры и «Вималапрабхи» и ежегодно давал по ним учения. Долпопа же решил сначала сделать исправленный перевод, содержание которого он и постарался проиллюстрировать, и составил свои примечания. Он очень точно зафиксировал свои намерения для составления как примечаний, так и краткого обзора «Вималапрабхи»: «Когда все необходимые пункты глубокого окончательного смысла были обнаружены в великом комментарии к Калачакре, лучшего и нельзя было желать. Для того чтобы предупредить ошибки во внимании к основе трактата [«Вималапрабхи»], я составил краткий обзор и обширные примечания, как и множество других текстов».

Примечания Долпопы к «Вималапрабхе» оказались настолько глубинны, что были размещены первыми среди всех его работ в списке, составленном Лей Гьялценом. Это говорит о том, что он посчитал их самыми важными среди других тридцати восьми работ о Калачакра-тантре. И сам Долпопа, несомненно чувствовал, что его примечания к «Вималапрабхе» удивительно хороши: «Смотря на примечания

к великому комментарию на Калачакра-тантру, Мастер Дхармы [Долпопа] воскликнул: «Вот это да! Чьи же это работы? Все они невероятны!» Смыкая ладони перед собой снова и снова, он сказал: «Когда я смотрю на этот уровень понимания окончательного смысла, мне интересно, кто же я на самом деле?!» И это не просто высокомерие. Долпопа был главным адептом Шестичастной йоги, уникальной стадии завершения Калачакра-тантры. Он был вдохновлен царями Калкинами из Шамбалы и считается воплощением Калкина Пундарики, автора «Вималапрабхи». Также известно, что и сам Долпопа был убежден в том, что он воплощение Пундарики.

После возведения ступы Долпопа путешествовал по многим областям Тибета, чтобы заниматься медитациями в отшельничестве. Но также он построил большое количество храмов, тщательно изучал буддийский канон и написал множество замечательных трактатов. Во время путешествия его посещали видения различных Чистых земель и тантрических божеств. В частности он узрел Чистую землю Шамбала, источник учения Калачакры, а также заявил, что действительно побывал там. Кунпанг отметил, что Долпопа написал множество текстов во время нахождения в отшельничестве в Гьюпуке, возле Джонанга.

С этого времени Долпопу считали одним из главных буддийских учителей в Тибете. Мастер Доньё Гьялцен из династии Кхон, школы Сакья, прислал ему письмо со своим восхищением. Мастер Сакья Тишри Кунга Гьялцен сделал ему подношение золотом. Третий Кармапа Рангджунг Дордже поднес Долпопе золотую мандалу.

Осенью 1336 года Долпопа был приглашен для дарования учения в монастыре Сакья, в котором когда-то жил. Он дал обширное учение нескольким тысячам слушателям, в конце которого углубился в дебаты о философских точках зрения. Используя в качестве доказательств Сутры и Тантры, особенно раздел сутр Праджняпарамиты, он обозначал различия между относительной и абсолютной истиной при помощи категорий пустоты-от-себя (Рантонг) и пустоты-от-другого (Жентонг).

В год земляного тигра (1338) Долпопа оставил пост главы Джонанг, назначив на это место своего ученика Лоцаву Лодро Пала. Лодро Пал находился на этом посту последующие семнадцать лет.

В девятый месяц года обезьяны (1344), когда Долпопе было пятьдесят два года и его приемник Лоцава Лодро Пал уже занимал пост главы монастыря Джонанг на протяжении семи лет, представители монгольского императора Дзамбала Тушри и Бхате Тше Ен прибыли в Цанг с официальным приглашением императора Тогхон Тимура династии Юань прибыть в Китай. Ни Долпопа, ни Будон не приняли императорского приглашения, оба удалились в медитативный ретрит. Согласно Лей Гьялцену, Тогхон Тимур был крайне разгневан этими отказами. Долпопа опасался, что последует следующий вызов. Поэтому, чтобы исключить эту возможность, он

оставался в различных изолированных местах на протяжении нескольких лет. В конце концов, от императора пришло письмо, в котором говорилось, чтобы Долпопа работал для распространения буддийской доктрины в собственной стране.

Данная версия событий немного упрощена. Кунпанг описывает их по-другому. Очень сложно определить, являются ли эти события, связанными с приглашением в 1344 году или с другим неизвестным приглашением к китайскому императору. Согласно этому очень подробному описанию, выдающийся китайский ученый по имени Дзала Кара услышал о Долпопе во время своего визита в Лхасу. По возвращению в Китай император Джампей Кхорло предписал ему явиться во дворец Кешамкара. Император спросил его, кто является самым известным ученым Цанга и Юйя (области центрального Тибета). Дзала Кара выше всех поставил именно Долпопу. Тогда император послал большой отряд, включавший в себя Дзала Кара, Лопон Дзакура, пятьдесят сопровождающих, четырех силачей, таких как Лонгчен Падма, и большое подношение, для того чтобы тайно пригласить Долпопу в Китай.

Когда они прибыли в Джонанг, Долпопа на китайском обсудил это предложение с Дзала Карой, и они договорились встретиться через три месяца в Лхасе и тайно отправиться к императору. Согласно этой версии, в год обезьяны (что может быть воспринято как 1344 год) Долпопа попросил своих главных учеников Кунпанг Чотрак Пала, Сазанг Мати Панчена, Чанце Лоцаву и Маника Шри сопровождать его в поездке в Лхасу, чтобы совершить молебны статуям — Джово Шакьямуни и Джово Акшобхье. Он попросил Лоцаву Лодро Пала взять на себя обязанности главы линии до своего возвращения и снарядить сандаловую колесницу. В Лхасе они направили свои молитвы к священным статуям, и ответы, которые они получили, указывали на неблагоприятные последствия от поездки в Китай для Долпопы. Но в знак сострадания к китайцам Долпопа решил все-таки поехать. В это время близкий ученик Долпопы Ринцхулва (1297—1368) сделал необыкновенную статую Долпопы, которую мастер согласился освятить (копию этой статуи можно увидеть в Джоканге).

Затем идет продолжительное описание событий, которые оканчиваются тем, что короли Депа Ценьи и Чандра мобилизовали свои армии, чтобы не дать увезти Долпопу в Китай. В конце концов, Долпопа записал длинную и очень интересную лекцию в стихах об особенностях философских воззрений небуддистов и буддистов, которую отвезли в Китай в качестве наставлений императору. Позднее, как сказано, Долпопа сжалился над обезумевшими китайцами и магическим способом переместился в императорский двор, чем его очень порадовал.

В этой истории много противоречий. Похоже, что в действительности были объединены события приглашения в 1344 году и последующее путешествие Долпопы в Юй в 1358—1360 годах и было добавлено много дополнительных сведений из неизвестных источников. Например, финальные события, в которых колесница

Долпопы застряла в грязи так, что китайские силачи не смогли сдвинуть ее с места, перекликаются с мифическими событиями из «Собрания Манис», в которых колесница китайской принцессы Вэнь Чен, везшей статую Джово Шакьямуни, застряла в песке неподалеку от Лхасы, и ее не могли освободить китайские силачи.

В год деревянной лошади (1354) умер Лоцава Лодро Пал. Он занимал трон Джонанг на протяжении семнадцати лет. Долпопа вернулся в Джонанг, где руководил похоронной процессией и назначил своего ученика Чогле Намгьяла (1306—1386) главой монастыря. Он оставался на этом троне следующие четыре года. В то время Чогле Намгьял был мастером Дхармы в институте Нгамринг, который был создан или расширен ранее в том же году Долпопой при поддержке правителя Чанга — Даи Ен Намкха Денпа. Намкха Денпа настоял, чтобы Чогле Намгьял заведовал институтом столько же, сколько будет занимать трон Джонанга.

Во время последующих лет Долпопа даровал наставления множеству великих светил тибетского духовного и политического мира. Среди них были Табен Кунга Ринчен (1339—1399), мастер линии Житок школы Сакья, Кунпанг (?—1357), главный губернатор Гьялзанг Чангпа Сиддхи (?—1357) и Якде Панчен (1299—1378). Во время пребывания на троне Чогле Намгьяла Долпопа в основном находился в области Джонанг. Он сообщил всем, что стареет и те, кто желают получить от него последние поучения, должны приехать в Джонанг. Среди множества сотен, которые прибыли по этому зову, были Кунпанг Чотрак Палзанг, Шарпа Ринчен Гьялцен (1306—1355), Мати Панчен Лодро Гьялцен, великий настоятель Чогле Намгьял, настоятель монастыря Недрук, мастер Гьялцен Жунгне и мастер Калачакры Дордже Ньингпо.

Вскоре после этого Долпопу пригласил настоятель Чимдон Лозанг Дракпа (1299—1375) дать учение в монастыре Нартанг древней традиции Кадам. Он даровал обширное разъяснение различий двух истин (Рантонг и Жентонг), подчеркнув, что истинные знатоки не цепляются ни за несуществующую относительность как за существующую, ни за существующий абсолют как не существующий, а обитают между этими крайностями.

В конце 1358 году Чогле Намгьялу стало слишком тяжело возглавлять сразу и монастырь Джонанг и институт Нгамринг. С разрешения Долпопы он оставил свои посты, и в первый месяц года свиньи (1359) пост главы монастыря занял другой близкий ученик Долпопы, Гончок Гьялцен.

Долпопа все больше и больше беспокоился об отношениях буддийских общин и храмов в Тибете в силу политических противоречий между правителями Сакья в Цанге и новой династией Пхакмодру из Юйя. Долпопа решил, что единственное, что может помочь в этой ситуации, это поездка в Лхасу и молитва статуе Джово Шакьямуни, что было равнозначно молитве самому Будде. Долпопе было шестьдесят шесть лет, и в свои последние годы он был очень тучным, поэтому путешествия

давались ему тяжело. Его тело было вдвое больше тела обычного человека, и в помещении он всегда выделялся даже среди сотни людей. Важные и харизматичные фигуры выглядели как дети, когда представляли перед ним.

Он отправился в путешествие в шестнадцатый день пятого месяца года земляной собаки (1358) на лодке вниз по реке Ярлунг Цампо (Брахмапутра). Периодически в различных местах на берегу Долпопа читал лекции. Лама Дампа Сонам Гьялцен, пятнадцатый патриарх школы Сакья, приехал в Чолинг, чтобы встретиться с Долпой, получить от него учения и попросить его прокомментировать «Четвертый Собор».

В четвертый месяц года земляной свиньи он получил приглашение приехать в Юй от правителя Тшалпы и близких последователей Долпопы, Тангбоचे и Бумченпы. Долпопа медленно проследовал из Цанга в Юй. Тысячи людей линиями вдоль дороги приветствовали его и сопровождали при передвижении от монастыря к монастырю. Толпа была столь многочисленна, что люди, стоявшие на периферии, не слышали голос Долпопы. Поэтому людям, стоявшим посередине, приходилось повторять слова мастера для тех, кто их не слышал. В монастыре Долунг Намгьял в Юйе, в котором его ученик Ринцхулва был настоятелем с 1354 года, Долпопа дал наставления сотням людей. Во главе этого собрания был правитель Дуенша Зону Гьялцен со своей свитой.

В конце шестого месяца того же года Долпопа наконец прибыл в Лхасу. Он поднес золото статуям Джово Шакьямуни и Джово Акшобхье и использовал триста мер масла для подношения в масляных лампах. Он прожил около полугода в Марпори, Тракла Лупуке и Рамоче. В частности, Долпопа дал множество наставлений о глубоком пути Шестичастной йоги большому количеству мастеров, которые приходили к нему со всех концов страны. Это было невероятное зрелище. Собиралось столько желающих получить наставления, что они не могли поместиться в те залы, где Долпопа их давал. Новым людям, пришедшим за наставлениями в первый раз, дозволялось войти первыми. Затем заходили остальные, пока в зале еще мог кто-нибудь поместиться. Но с тех пор, как подобных просьб стало слишком много, Долпопа переехал из Рамоче Кхангсар в Зхол. Однако и там столько людей хотело получить наставления, что очень быстро были сломаны двери, а ступени пришли в негодность. Даже сторожевые собаки не вызывали должного страха у толпы.

Однажды Долпопа был приглашен на большую церемонию в близлежащий монастырь Тшал Гунганг, где он дал посвящение Калачакры и множество других учений правителю Делеку. Затем он даровал учение многочисленному собранию людей, находившемуся за пределами монастыря. В другой раз, когда Долпопа сидел перед драгоценной статуей Джово Шакьямуни, пришел правитель Гевей Лдро (1364—?) и попросил дать ему посвящение. Но когда правитель Лхундрубпа

пригласил Долпопу в Лагонг, толпа днем была такой большой, что ему пришлось ехать туда ночью тайно. В Лагонге он дал посвящение Хаягривы группе людей во главе с самим Гевей Лодро. Ему пришлось и к статуе Джово отправиться ночью, поскольку днем вокруг храма негде было ступить.

В конце первого месяца года мыши (1360) пришли посланники, пригласившие Долпопу обратно в Джонанг. Жители Лхасы были крайне расстроены его отъездом. Когда он добрался до места под названием Гарчунг Гьеде, долина Гьянг была заполнена огромным количеством людей. Было столько желающих получить благословение, прикоснувшись к его руке, что паланкин мастера не могли нести. Подобное продолжалось вплоть до местности Чукха. Членам сангхи были продекламированы различные тексты, в том числе и «Главный комментарий к доктрине». День был солнечный и без облаков, но все небо заполнили радуги. Когда Долпопа сел в лодку, чтобы переплыть реку, многие кинулись за ними, и другие были вынуждены спасать их.

После того как он проехал нижнюю долину Санг, он погостил в нижнем и верхнем колледжах монастыря Сангпху. Он пересек реку в районе Ньяк Карнак. По настоянию Ламы Дампы Сонам Гьялцена в Ньетанг Долпопу сопровождала процессия монахов и группа музыкантов. И здесь толпа была столь многочисленна, что когда он прибыл посетить ступу Атиши, монастырские ворота были заблокированы. Чтобы попасть в монастырь, люди подняли паланкин с Долпопой над собственными головами, и передавали из рук в руки по направлению к воротам.

В месте под названием Чушул Другу Ганг он был приглашен Ламой Бадо. Туда же было принесено из Синпори множество ритуальных предметов, чтобы Долпопа благословил их. После этого по совету Лопен Ситупа (1302—1364), Лопен Балрина и его учеников Долпопа был приглашен группой монахов в Рабцун для передачи учения. Оттуда Лопен Лоченпа проводил Долпопу в Ямдрок Нагарце, где он оставался около месяца, даруя посвящения. Затем люди из Ямдрока сопровождали Долпопу через перевал Кхаро вплоть до долины Ом. Там он был приглашен правителем Пакпой (1318—1370) и сопровожден монахами в монастырь Ралунг, в котором Долпопа дал много учений. Он провел несколько дней в целебных источниках Ньингро и затем остановился по пути в монастыре Неньинг и других монастырях, где дал обширные наставления.

Согласно истории региона Ньянг, которую написал Таранатха, правитель Пакпа Палзанг и его младший брат Пакпа Ринчен (1320—1376) уже долгое время хотели получить учение от Долпопы и, когда он был неподалеку, пригласили его в Джангру. Из-за своего веса Долпопе было очень тяжело подниматься по ступеням в Джангру, так что он долгое время оставался внизу на поле Дзинга, где расстелил огромную шелковую мандалу Калачакры, приготовленную для подношения в предварительных

практиках, и затем провел очень подробное посвящение. В это же время Долпопу посетило видение, в котором близлежащая гора Цечен предстала в виде дворца Шамбалы и было произнесено пророчество, что в будущем здесь появится монастырь, в котором будут практиковать только Шесть йог Калачакры. Оставив Джангру, Долпопа последовал в Нейсар в сопровождении Пакпа Палзанга. Долпопа дал такие наставления правителю: «Величие Будды вечно, Дхарма — это истина, Сангха — безошибочна. Это всегда принесет благо и сейчас, и в будущем, и твое государство всегда будет стабильным».

Затем Долпопа был приглашен в Шалу и Тшокду, где он даровал учение перед огромной аудиторией. В нескольких тибетских источниках утверждается, что когда Долпопа прибыл в Шалу, мастер Будон не смог вступить с ним в дебаты. Так в «Истории буддизма», написанной в 1581 году Друкченом Пайма Гарпо, сказано: «Есть одна история: когда Будон находился в Рипуке, пришел Долпопа, чтобы вступить с ним в дебаты, но Будон не смог этого сделать. Долпопа продекламировал начальную фразу для открытия дебатов, которая разломилась стену резиденции Будона. Этого нет в других источниках. Я думаю, что эта информация пришла из уст опытных практиков Джонанга». Джецун Таранатха позднее также упоминает об этой истории, представляя ее в менее конфронтационной форме, утверждая, что когда Долпопа захотел провести дискуссию со Вторым Всеведущим, то великий Будон не смог участвовать в дебатах. Таранатха говорит об этой истории как о несомненном факте.

В биографии Долпопы, написанной Кунпангом, эти события описываются более подробно: «Когда Долпопа приехал в Шалу после письма от Будона, он был хорошо принят и со своей стороны также сделал подарки. Затем он послал письмо Будону, который находился неподалеку в пещере Рипук. В письме говорилось, что он получил его предыдущее письмо и прибыл в Шалу; настало время им провести философский диспут на пользу буддийской доктрине и живых существ. Те, кто находились в Шалу, например, Джамьянг Гарпо, были испуганы и поговорили с Будоном. Сам Будон также был встревожен и попросил одного из своих помощников взять наугад один из томов, чтобы проверить, насколько благоприятна эта ситуация. Был открыт том из сутры Махабери. Когда Будон попросил зачитать фразу для начала дебатов, то этой фразой стало пророчество о появлении Долпопы на Земле. Это было воспринято как чрезвычайно неблагоприятный для Будона знак. Все были напуганы этим событием. После недолгого обсуждения Долпопе были дарованы три красивые белые раковины, две золотые статуи и множество других подношений. Долпопа же сказал, что Будон сегодня не здоров. Сам он знал, что именно произошло, и что эта вводная фраза расколола стену резиденции Будона».

После отъезда из Шалу Долпопа вновь посетил Нартанг и дал учение под названием «Комментарий Малого Лотоса» настоятелю и другим людям. Они же в

свою очередь произнесли речь о безраздельной вере в Долпопу. Затем из монастыря Джонанг прибыла группа монахов во главе с держателем трона, чтобы сопроводить его домой. По пути Долпопа часто останавливался, чтобы давать учение. В частности он ненадолго задержался в монастыре Тропху и сделал подношение масляных ламп огромной статуе Майтреи и ступе, которая в свое время подвигла его на возведение Джонанг Кумбум. Перед статуей Будды Майтреи он попросил зачитать биографию Тропху Лоцавы, которая заставила его пролить слезы. Затем процессия численностью около ста человек продолжила путь к Джонангу. По пути Долпопа давал учения во всех больших и малых монастырях. Как говорят, это была очень трогательная сцена: множество людей, сопровождавших его через долины, читали мантру Авалокитешвары, молились, а на глазах у них были слезы веры.

В шестнадцатый день пятого месяца года мыши (1360) Долпопа вернулся в самое крупное место для отшельничества в Джонанге, находившееся в великолепном состоянии. Большое подношение, которое принял Долпопа в провинции Юй, было использовано для украшения ступы и храмов. После принятия подношений и передачи учения многим людям, которые пришли со всех направлений, таким как великий мастер Друнг Житокпа, великолепный Панченпа, великий настоятель Намкха Еше и правитель Бьянга мастер Намкха Танпа, Долпопа начал медитацию в своей резиденции в Дэвачене. После этого Долпопа отправился в Дзум Чолунг и построил ступу Победы. У него также было прямое видение индийского сиддха Саварипы, который дал ему прямую передачу Шести йог Калачакры. Затем он вернулся в Джонанг.

Осенью года железного быка (1361), когда Долпопе было шестьдесят девять лет, держатель трона Джонанг уехал, чтобы посетить Сакья. Долпопа дал различные наставления своим главным ученикам и даровал несколько комментариев относительно холодной погоды в Тибете, а также сказал о том, что ему было бы лучше в более теплом месте. Один из учеников спросил, где же то место, в котором понравилось Долпопе? Долпопа ответил, что он был в Дэвачене (на санскрите Сукхавати), и там было тепло. Некоторые из его учеников при этом подумали, что Долпопа говорит о своей резиденции, которая называлась Дэвачен, но некоторые — что он говорил о Чистой земле Дэвачен, и их волосы встали дыбом.

В четвертый день одиннадцатого месяца Долпопа начал давать учение по своей великой работе «Горная дхарма. Океан определенного смысла» монастырскому собранию и наставления по предварительным практикам группе новичков. На шестой день он дошел до половины «Океана определенного смысла», сказав своим ученикам, что это было все, чему он хотел научить их, и попросил бережно обращаться с текстом. Новичкам он дал очень подробное наставление о предварительных практиках. Он выглядел более здоровым, чем когда-либо, и весь

светился. Долпопа дал новичкам много советов, и все они расплакались — так благодарны они были мастеру. По окончании занятий ученики спрашивали друг у друга: «Почему учитель сегодня так пристально смотрел на небо, почему в нем столько энергии?»

Затем Долпопа объявил, что собирается к ступе. Его помощники предупредили, что выпал снег и тропа небезопасна. Он ответил им, что они не понимают, что ему нужно там оказаться. Но ученики настаивали на том, что там небезопасно, и они должны проводить его. Был приготовлен чай, и один из помощников позвал старых учеников для личного разговора. Ученики собрались перед Долпопой, и он дал им детальную передачу «Могучей монограммы десяти сил». Тем вечером все очень радовались, было много шуток и смеха. Затем Долпопа пошел спать.

Ночью он спросил своего помощника: «Еще не рассвело?» Помощник ответил, что не прошло и половины ночи. Долпопа сказал: «Должно быть скоро рассвет», и опять заснул. Проснувшись, помощник сообщил: «Сейчас рассвело». Долпопа ответил: «Да, помоги мне с одеждой». Помощник принес одежду и спросил: «Вы будете вставать сейчас?» Долпопа промолчал. Тогда помощник подумал, что мастер медитирует, и не стал переспрашивать.

Когда выглянуло солнце, помощник дотронулся до руки Долпопы и спросил еще раз: «Вы будете вставать?» Долпопа сидел в медитативной позе, и было похоже, что он находится в глубокой медитации. Он и на этот раз ничего не ответил. Тогда помощник позвал более опытных учеников. Они подумали, что может быть у Долпопы переохлаждение, и вынесли его на солнце и сделали массаж. По полудни глаза Долпопы были закрыты, и без признаков какой-либо болезненности он впал в глубокую медитацию. Он был отнесен в свои покои и находился под присмотром. Спустя несколько минут Долпопа сменил свою позу на позу Ваджрасаттвы и погрузился в блаженство.

Когда великий настоятель Чогле Намгьял услышал эту новость, он сообщил, что хочет увидеть тело Долпопы. Тело оставалось в постели несколько дней и основные ученики, такие как Друнг Житокпа, посетили его и сделали подношения. Многие и днем и ночью делали подношения, а перед домом выполняли простирания и кору. После того как прибыл Чогле Намгьял, тело поместили в деревянный каркас, положили благовония, украсили шелком с драгоценным орнаментом и отнесли в крематорий. Тело было очень пластично, подобно шерстяной ткани.

Вечером шестого дня первого месяца года тигра (1362) была проведена церемония кремации тела. Когда тело было помещено в огонь, поначалу дым был величиной не больше длины копья, затем тонкой стрелой направился к ступе, облетел ее вокруг несколько раз и исчез на западе. В то же время было сделано подношение огромного количества благовоний, масляных ламп, музыки и т. д.

Практиковавшие мужчины и женщины разместили подношение — масляные лампы на собственных головных уборах, и вся долина засверкала огнями. До тех пор пока дым костра не исчез на западе, все они со слезами на глазах молились, опустив головы.

На следующее утро крематорий был закрыт. Когда на десятый день его открыли, останки тела Долпопы были переданы тем ученикам, которые получили от него передачу «Вималапрабхи». Среди пепла были найдены риксеты, чистые как кристалл. Позже появилось очень много таких реликвий. Множество исполняющих желания статуй было покрыто золотыми пластинами из этих останков.

Когда часть этих статуй была привезена в Сакья, их встретили с музыкой и большой процессией монахов во главе с мастером семьи Шарпа школы Сакья. Всеми заступниками и последователями Долпопы было сделано подношение его мощам в храме Генден, а в главном зале для собраний Сакья устроена красивая памятная церемония. Похожие церемонии были проведены во множестве монастырей Юйя и Цанга, таких как Нартанг, Чолунг, Нейсар, Тшал Гунтанг и других. В Джонанге прах и мощи поместили в статую Долпопы, которую поставили в ступе Джонанг Кумбум, построенную им.

Влияние Долпопы в конце его жизни на духовную и интеллектуальную среду Тибета невозможно оценить. Несмотря на то, что его учение многие не разделяли, он давал его с глубокой любовью и состраданием. Очевидцы отмечали, что даже когда он критиковал ошибочные философские воззрения, он никогда не впадал в гнев и в диспутах о дхарме никогда не использовал грубые слова или агрессивные действия. Более того, хотя он жил во время большой политической нестабильности в Тибете, он никогда не принимал одну из сторон, за исключением стороны твердо противодействующей всем предубеждениям и предрассудкам. Он сказал однажды: «Здесь в Джонанге мы не принимаем ничью сторону. Природа Будды недостижима посредством Дхармы, состоящей из предубеждений. И поэтому мы не принимаем участие в этом бессмысленном зле. Словно облака в небесах, мы свободны от позиций». Именно поэтому он стал объектом поклонения всех людей.

Если говорить коротко, то Долпопа был великим буддийским святым, наибольшей заслугой которого было возрождение окончательного смысла учения Будды, которое, как он считал, находилось в великой опасности быть утерянным. Полностью осознавая риск, связанный с попыткой поменять курс общепринятого воззрения буддизма в то время, он постарался достичь своей цели с любовью и состраданием, одновременно подчеркивая недостатки сектантских предрассудков. К сожалению, традиция Джонанг, которой следовал Долпопа, впоследствии сильно пострадала от тех же сил, которые оказывали противодействие и при его жизни.